

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

Центр миротворческих и правозащитных действий
Всероссийская коалиция «За демократическую
альтернативную гражданскую службу!»

№ 20
ноябрь 2008

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОЛГ РОДИНЕ

Спрос на «гражданских» призывников намного превышает предложение

В ходе нынешнего осеннего призыва 255 молодых людей, которым убеждения не позволяют держать в руках оружие, получают возможность заменить год пребывания в армейских рядах на 21 месяц альтернативной службы. Причем число вакансий, которые работодатели готовы предоставить «альтернативщикам», на порядок больше – судя по заявкам, присланным в Федеральную службу по труду и занятости («Роструд»), для «гражданских» призывников готовы зарезервировать почти 9,5 тыс. рабочих мест на 800 российских предприятиях.

Такие данные обнаруживали на пресс-конференции представители «Роструда» и Минобороны. «Это уже десятый призыв, в ходе которого призывники могут реализовать свое конституционное право на альтернативную гражданскую службу. В процентном соотношении число тех, кто идет на АГС, составляет примерно 0,1% от общего числа призывников: как известно, по указу президента в армию будет призвано 219 тыс. человек», – напомнил журналистам замначальника направления Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба полковник Алексей Князев.

«И не факт, что все призывники, подавшие заявку, будут направлены на АГС», – добавил он. В ряде случаев призывные комиссии принимают решение, что оснований для направления на альтернативную службу нет. «Ведь в соответствии с Конституцией правом на подобную замену пользуется не тот, кто не хочет служить, а тот, чьим убеждениям противоречит несение военной службы, а это количество незначительно», – подчеркнул г-н Князев.

Существенное отличие последних двух призывов от предыдущих – сокращение сроков прохождения службы, заметил представитель Генштаба. С 1 января этого года солдат-срочников призывают на один год, в свою очередь срок прохождения АГС был сокращен с 42 до 21 месяца или до 18 месяцев – для тех, кто проходит альтернативную службу в воинских частях в качестве гражданского персонала.

В основном же, как пояснил руководитель «Роструда» Юрий Герций, «альтернативщиков» направляют на работу в учреждения социальной сферы – интернаты, дома престарелых и т.д. По словам главы федерального агентства, в таких местах трудились 47% из примерно 2,8 тыс. молодых людей, прошедших АГС за последние четыре года. Особенностью нынешнего призыва является то, что по просьбе руководства «Почты России» 91 призывника планируется направить на работу в это ведомство. Большой интерес к «альтернативщикам» проявляет и «Спецстрой России» – агентство, ведающее строительством объектов ВПК и федеральных автодорог. Как сообщил главный специалист кадрового управления «Спецстроя» Александр Кедров, уже определены города и регионы, где может понадобиться труд невоенных призывников: это Москва, Московская область, Удмуртия и Новороссийск. Впрочем, как пояснил г-н Герций, лишь 30% призывников будут проходить АГС по экстерриториальному принципу – не по месту жительства.

«Ребята проходят службу очень серьезно и ответственно – в этом мы убеждаемся, когда проводим мониторинг того, как работодатель

и уполномоченные органы выполняют свои обязательства по трудоустройству», – рассказал глава «Роструда». – Серьезных нареканий ни от работодателей, ни от самих агээнников не поступает». Хотя, признал г-н Герций, имели место отдельные факты, когда молодые люди после первого отпуска «забывали» вернуться на свои рабочие места. «Уклонисты привлекались к ответственности через суд (по закону за это полагается штраф), например, недавно в Челябинске был оштрафован на 8 тыс. руб. гражданин Сафронов, – подчеркнул руководитель «Роструда». – Были отмечены нарушения режима работы, особенно связанные с потреблением спиртных напитков». По мнению представителя Генштаба полковника Алексея Князева, значительное число молодых людей, «косящих» от АГС («всего за 4,5 года от альтернативной гражданской службы уклонились 319 человек»), вызвано именно тем, что в отличие от уклонения от военной службы за это не привлекают к уголовной ответственности.

Но в целом, полагает г-н Князев, законодательство об альтернативной гражданской службе за тот недолгий срок, что оно действует, успело доказать свою эффективность. «Закон работает и каких-либо существенных изменений не требует», – уверен полковник. Впрочем, возможно, что в ближайшее время в законодательство будут внесены некоторые коррективы. Поправки в закон об АГС, связанные с предоставлением возможностей проходить альтернативную гражданскую службу в регионе проживания, уже прошли первое чтение в Госдуме.

Михаил МОШКИН, <http://www.vremya.ru>

НА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ РАБСТВА

В ходе нынешнего осеннего призыва на альтернативную гражданскую службу будет направлено всего 10 человек из Челябинской области. Семеро из них будут служить за пределами родного региона, и только двое – на Южном Урале. Куда судьба забросит еще одного претендента на АГС, пока неизвестно. Такая мизерная популярность этого вида службы среди призывников связана во многом с пробелами в законодательстве. Об этом говорили участники круглого стола, прошедшего 27 октября в Челябинске. Среди выступавших были и ребята, проходящие сейчас альтернативную службу.

Напомним, в течение 15 лет действует конституционная норма и четыре года – Федеральный закон об АГС. Альтернативная гражданская служба сегодня является заменой военной службы по призыву. На нее могут быть направлены только граждане, годные к военной службе. Ребята служат исключительно на государственных предприятиях и учреждениях. За время прохождения АГС можно получить среднее и высшее образование. Срок альтернативной службы с 1 января 2008 года составляет 21 месяц минус два месяца отпуска.

У законопроекта была трудная судьба, и до сих пор споры ведутся вокруг нескольких его положений. Главный камень преткновения – на альтернативщиков по-прежнему распространяется принцип экстерриториальности, и служба может проходить вдали от родного региона. По закону молодого человека обязаны обеспечить жильем, едой, оплатить его труд, проезд из одного региона в другой. Это довольно большие затраты для бюджета. И многое из записанного в документе остается только декларацией на бумаге.

Александр Самсонов служит уже три года: «На службу я решил пойти по религиозным соображениям, призывался в 2005 году, – рассказывает он. – Трудности действительно есть. Службы добиться было сложно: я судился два года, не давали альтернативу. Сложности? Первая, с которой столкнулся на месте, – условия проживания. 12 квадратных метров на четверых в течение первого года. Вторая – заработная плата. Я плотник. Моя зарплата – 900 рублей. Тогда как прожиточный минимум – 2300. Она не повышалась, только понижалась. Мне оплачивают работу по факту – работа в течение шести часов. Хотя на

рабочем месте я могу находиться весь день. Инструментов и материалов нет. Третье – отношение. Нас считают уклонистами. Я уверен, служба не должна становиться наказанием. Такая служба – рабство. Почему работодатель так себя ведет, не понимаю. Мне кажется, он считал, что я буду работать бесплатно».

Некоторые считают ситуацию Александра нетипичной. Как сообщила представитель главного управления по труду и занятости населения Челябинской области Наталья Овчинникова, сейчас проверяются все учреждения, в которых призывники проходят гражданскую службу. И, по ее словам, не везде плохо. Так, в доме для престарелых инвалидов, который находится в Каштаке, для альтернативщиков созданы все условия для нормального проживания.

Еще одной проблемной точкой в законе об АГС является пункт, регламентирующий работу медкомиссий для альтернативщиков. В настоящее время не отработан механизм увольнения с АГС по состоянию здоровья. Медицинские показания для прохождения АГС должны быть прописаны так же четко, как и

продолжение на стр. 8

А КАК ПО ЗАКОНУ?

Вынужденные прогулы возникли по причине незаконного отстранения работника от работы. В период незаконного отстранения работник болел. Входит ли пособие по временной нетрудоспособности в зачет оплаты времени вынужденных прогулов?

В соответствии с п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ», при определении размера оплаты времени вынужденного прогула средний заработок, взыскиваемый в пользу работника за это время, не подлежит уменьшению на суммы пособия по временной нетрудоспособности, выплаченные истцу в пределах срока оплачиваемого прогула, поскольку указанные выплаты действующим законодательством не отнесены к числу выплат, подлежащих зачету при определении размера оплаты времени вынужденного прогула.

Здравствуйте! За две недели я был извещен администрацией о том, что я должен уйти в ежегодный очередной отпуск согласно графику отпусков. Через две недели мне были начислены отпускные и был издан приказ о предоставлении мне очередного отпуска.

К сожалению обстоятельства сложились так, что в это время, идти в отпуск мне стало неудобно. Я обратился к администрации с просьбой перенести отпуск на что получил отрицательный ответ. Подскажите, пожалуйста, как мне быть и к кому можно обратиться с моей проблемой?

В соответствии со ст. 123 ТК РФ, график отпусков обязателен как для работодателя, так и для работника. Поэтому, если Вас отправляют в отпуск в соответствии с графиком отпусков, перенос отпуска возможен только в случае:

временной нетрудоспособности работника;
исполнения работником во время ежегодного оплачиваемого отпуска государственных обязанностей, если для этого трудовым законодательством предусмотрено освобождение от работы.

При отсутствии указанных выше обстоятельств перенести отпуск можно только с согласия работодателя. Поэтому с данной проблемой имеет смысл обращаться к работодателю.

Я работаю график сутки через двое а должен быть через трое т.к. нехватает сотрудников при обращении к руководству по поводу переработки и ночных ответ простой обращайтесь в суд, при этом регулярно урезают зарплату объясняя это что у нас перерасход средств все сидят и соглашаются чтобы доработать до льготной пенсии. Что делать? Куда обратиться? Спасибо.

В соответствии со ст. 91 ТК РФ, нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Привлечение работника к работе за пределами нормальной продолжительности рабочего времени осуществляется по правилам ст. 99 ТК РФ (т.е. в большинстве случаев с письменного согласия работника). В соответствии со ст. 152 ТК РФ, сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы – не менее чем в двойном размере. По желанию работника сверхурочная работа вместо повышенной оплаты может компенсироваться предоставлением дополнительного времени отдыха, но не менее времени, отработанного сверхурочно. В соответствии со ст. 154 ТК РФ, каждый час работы в ночное время (с 22 до 6 ч) оплачивается в повышенном размере по сравнению с работой в нормальных условиях, но не ниже размеров, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.07.2008 N 554, минимальный размер повышения оплаты труда за работу в ночное время (с 22 часов до 6 часов) составляет 20 процентов часовой тарифной ставки (оклада (должностного оклада), рассчитанного за час работы) за каждый час работы в ночное время.

Обжаловать графики сменности, которые составлены таким образом, что не соблюдается установленная еженедельная продолжительность рабочего времени, а также взыскать компенсацию за сверхурочную работу и работу в ночное время с процентами за просрочку выплаты указанных сумм (ст. 236 ТК РФ), а также компенсацию морального вреда, Вы действительно вправе в судебном порядке. О том, как это сделать, читайте тут: <http://trudprava.ru/index.php?id=1482>

На работе организована проверка: фотография рабочего дня. Проверяющий человек сидит у нас весь день и записывает каждое наше действие в тетрадь. Продолжительность по приказу 3 недели! Морально это очень угнетает. Насколько это закононо?

Напрямую это законодательству не противоречит. В соответствии с ТК РФ в рабочее время работник должен исполнять свои должностные обязанности. Работодателю предоставлено право требовать от работника их соблюдения, а также исполнения правил внутреннего трудового распорядка. Работодателю также предоставлено право налагать на работника дисциплинарные взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей. Из этого следует, что у работодателя есть право контролировать процесс выполнения работником своих должностных обязанностей в рабочее время.

Здесь Вы можете ознакомиться с содержанием статьи о слежке за работниками: <http://trudprava.ru/index.php?id=1437>

Попросив отпуск на время установочной сессии (я учусь на заочной форме в ТЕХНИКУМЕ), я получил отказ. В отделе кадров мне ответили, что в нашей организации такие отпуска не предоставляются. Мне предложили брать неоплачиваемый отпуск, я написал заявление на 2 дня. Но после установочной сессии мне сказали, что я должен переписать заявление на 2 дня в счет будущего отпуска. Что делать, если тратить свой ежегодный отпуск на сессию не хочется? И должен ли работодатель предоставлять дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка.

Для ответа на Ваш вопрос необходимо знать, получаете ли Вы образование соответствующего уровня впервые или это уже не первое Ваше среднее образование. Во-вторых, необходимо знать, имеет ли Ваше образовательное учреждение государственную аккредитацию. Если это Вы получаете среднее образование впервые, и техникум имеет государственную аккредитацию, то в соответствии со ст. 174 ТК РФ, Ваш работодатель ОБЯЗАН предоставить Вам дополнительный отпуск с сохранением среднего заработка для:

прохождения промежуточной аттестации на первом и втором курсах – по 30 календарных дней, на каждом из последующих курсов – по 40 календарных дней;

подготовки и защиты выпускной квалификационной работы и сдачи итоговых государственных экзаменов – два месяца;

сдачи итоговых государственных экзаменов – один месяц.

Работникам, обучающимся по очно-заочной (вечерней) и заочной формам обучения в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях среднего профессионального образования, в течение 10 учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов устанавливается по их желанию рабочая неделя, сокращенная на 7 часов. За время освобождения от работы указанным работникам выплачивается 50 процентов среднего заработка по основному месту работы, но не ниже минимального размера оплаты труда.

По соглашению сторон трудового договора, заключаемому в письменной форме, сокращение рабочего времени производится путем предоставления работнику одного свободного от работы дня в неделю либо сокращения продолжительности рабочего дня (смены) в течение недели. Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, не имеющих государственной аккредитации, устанавливаются коллективным договором или трудовым договором.

Заявление на отпуск рекомендую Вам не переписывать, а по факту непредставления работодателем учебного отпуска обратиться с жалобой в федеральную инспекцию труда.

Задай вопрос на www.trudprava.ru Центр социально-трудовых прав:

что такое профсоюз, о трудовых договорах, как ведутся переговоры с работодателем, правильно ли платится зарплата, что такое тарифная сетка, как решаются трудовые споры, кто такой рабочий и что такое рабочая солидарность, что делать при невыплате заработной платы, другие вопросы трудового законодательства

160 КУБАНЦЕВ ВЫБРАЛИ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ

Сегодня среди регионов ЮФО Краснодарский край лидирует по количеству призывников, решивших выбрать альтернативную гражданскую службу.

Около 40 процентов альтернативщиков ЮФО служат на Кубани, поэтому и круглый стол, посвященный вопросам организации и контроля прохождения АГС в Южном регионе, решили провести в Краснодаре. Кстати, не во всех субъектах призывники просят заменить военную службу альтернативной. Например, в Ингушетии, Чечне, Кабардино-Балкарии таких заявлений нет совсем.

Из кубанских молодых людей более 160 предпочли взять в руки не автомат, а швабру санитара, сумку почтальона или другие атрибуты мирной жизни. Все они – верующие. Остаться в Краснодарском крае удалось только 43 парням, причем в лидеры по количеству альтернативщиков вышел Геленджик, где их насчитывается 26. Остальные 119 человек отправились в другие регионы.

– Так как срок военной службы сократился, снизилось и количество обращений по ее замене на альтернативную, – рассказал руководитель краевого департамента государственной службы занятости Игорь Мелких. – На Кубани 35 человек проходят гражданскую службу в учреждениях соцзащиты и здравоохранения – это дома престарелых, интернаты, детские санатории. Работают в основном санитарями, их, как правило, обучают на месте. Восемь человек оказались в федеральных учреждениях.

Место работы альтернативщику предоставляет федеральная служба занятости. Уволиться нельзя: время работы определено сроком службы. Как уверяют в федеральном ведомстве, здесь учитывают уровень образования, профессию, опыт работы юношей, но при этом констатируют, что больше половины парней не имеют даже начального профессионального образования. В нынешнем году федеральный перечень рабочих мест насчитывает 9000 вакансий, есть предложения для инженеров и юристов.

Кстати, отношения альтернативщика с работодателем регулируются Трудовым кодексом. Причем трудовой договор с призывником нельзя расторгнуть, но работодатель может обратиться по поводу нарушений в суд и прокуратуру.

Мнение

Ирина Малаха, начальник управления планирования, взаимодействия с регионами и контроля Федеральной службы по труду и занятости: – Нам приходится сталкиваться с непониманием со стороны молодых людей, что АГС – тоже служба с соответствующими обязанностями. Отсюда нарушение графика работы. Кто-то, например, считает, что работа слишком тяжела для него. Бывает, что молодой человек не спешит ехать на место прохождения службы, полагая, что работодатель обязан предоставить место для проживания не только ему, но и жене.

Недавно принято постановление Верховного суда, в котором дана классификация уклонений от АГС, таким образом, появится дополнительная мера воздействия на недобросовестных призывников.

Екатерина Ковалевская, <http://www.rq.ru>

В САМАРЕ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ ПРОХОДЯТ СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ

Уже почти две недели, как по всей стране стартовала осенняя призывная кампания. Правда, далеко не все получившие повестку отправились маршировать с винтовкой в руках. В нашей губернии служат 15 человек, которые выбрали халат санитара вместо оружия. Лишь шесть из них – самарцы, остальные направлены из других регионов.

Чем же альтернативная служба отличается от обычной? Чтобы все увидеть собственными глазами, корреспондент «КП» отправился в пансионат ветеранов войны и труда, что находится в поселке Мехзавод. Здесь за пожилыми людьми ухаживают четыре «альтернативщика». Оказывается, все они состоят в христианской организации «Свидетели Иеговы». Попаста на службу ребятам было не так просто. Сначала нужно доказать призывной комиссии, что держать оружие в руках ты не можешь по религиозным или моральным убеждениям. Ребятам, что проходят службу в пансионате, отказывать не стали.

– Проблемы возникли только у меня, – сидя на кровати в собственной комнате, широко улыбается 20-летний Павел Пототосов. – Сначала мне никто не поверил, даже суды были, в комиссию приглашали священника. Люди из военкомата задавали провокационные вопросы, например, «А что, если завтра война?» Я отвечал цитатами из Библии, и в конце концов доказал свои взгляды.

Сейчас альтернативщики служат либо 18 месяцев, либо 21 – зависит от того, чем они занимаются вместо армии. А Павел, Максим, Михаил и Алексей попали в пансионат до того, как сроки службы урезали, поэтому должны отработать три года шесть месяцев.

Парни живут прямо тут же, в пансионате. По двое, в отдельных комнатах. Конечно, это не пятизвездочная гостиница, но условия вполне сносные. Внутри комнаты обстановка не хуже, чем в приличных общежитиях. Окна аккуратно задернуты шторами, стоит пара кроватей, тумбочки, шкаф для вещей и... компьютер, между прочим, с выходом в интернет. Сидя на жердочке, гостей развлекает красавец-попугай.

Работа санитара не сахар: весь день на ногах, каждое утро приходится убирать палату, ухаживать за пожилыми, в том числе прикованными к кроватям людьми. Но парни, судя по всему, ни о чем не жалеют, хотя некоторые в стенах пансионата проводят не первый год.

– Трудно было только в первый месяц-два, – рассказывают ребята. – В первую очередь, психологически. Если честно, в обычной жизни мы бы с такой работой не связались, но мы знали, на что идем. Зато мы точно уверены, что выйдем из этих стен невредимыми, а главное, здоровыми. Что же касается специфики работы, то здесь важно преодолеть барьер, посмотреть на все под другим углом. На самом деле мы чувствуем, что люди в нас нуждаются.

– Рабочий день у нас дится по закону восемь часов, – гордо говорит Павел Пототосов. – Распоряжайся свободным временем, как хочешь: можно в кино пойти или еще куда-нибудь. Мы в основном время проводим за чтением. Но есть и другие интересы. Я люблю смотреть футбольные матчи, а мой сосед по комнате Максим души не чаёт в собственной машине, которая стоит тут же, рядом с пансионатом.

Мы зашли в палату вместе с молодыми санитарями. Внутри комнаты четыре кровати, на которых лежат дедушки и бабушки. Увидев ребят, ветераны заметно ободряются и даже спрашивают о последних новостях – что происходит в Самаре, в мире. Альтернативщики заботливо протягивают стакан воды, поправляют сползшее одеяло.

– Несмотря на условия, чувствуется, что мы на службе, – говорит Михаил Середкин, которому осталось работать в пансионате всего три месяца. – Во-первых, мы находимся вдали от дома, во-вторых, за работу получаем всего 2–3 тысячи рублей в месяц. Разве это деньги для нормального мужчины? Нам предлагали остаться здесь после службы, но мы не хотим.

Артем ЛИСОВСКИЙ, <http://kr.ru>

СЛУЖБУ В АРМИИ ЗАМЕНИТ НА РЫБАКУ

В рыболовной отрасли России ожидается приток новых кадров. Сегодня Росрыболовство предложило пополнить перечень профессий, разрешенных для прохождения альтернативной гражданской службы (АГС), которую вместо обычных казарм выбирают многие призывники.

В новый список попадет ряд специальностей, организованных на базе учреждений, подведомственных Федеральному агентству по рыболовству. Предполагается, что реализация этой инициативы, которая начнется уже в 2009 г., расширит возможности для прохождения юношами альтернативной гражданской службы.

Напомним, ранее глава Росрыболовства Андрей Крайний заявлял, что альтернатива военной обязанности в виде службы в учреждениях Росрыболовства позволит закрепить молодежь на рыбопромысловом флоте. По словам Крайнего, "молодые специалисты, заканчивая вузы по рыбопромысловым специальностям, в силу разных причин на флот не попадают. В связи с этим мы предлагаем приравнять работу на судах к альтернативной службе в армии".

Переход рыбной отрасли в частные руки довел ее до плачевного состояния, в котором она и пребывает на данный момент. В России существует 5216 предприятий и частных компаний, задействованных в рыбной отрасли, и далеко не все из них способны на какое-то развитие, а многие и вовсе работают только на выживание. Приток новой рабочей силы должен во многом помочь этому важному сельскохозяйственному сектору. Также стоит отметить, что серьезной проблемой в этой отрасли является изношенность рыбопромыслового флота и необходимость восстановления судопроизводства.

Яна КИРСАНОВА, <http://www.utro.ru>

Г. Алёткин, В. Адаменко по материалам книги А. И. Клибанов. «Религиозное сектанство и современность». М., «Наука», 1969 и др.

ОТКАЗ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

борьба за отказ от военной службы и политика большевиков по отношению к отказчикам от военной службы

После Февральской революции Временное правительство признало права тех, кто по религиозным убеждениям отказывался взять в руки оружие, и амнистировало лиц, осужденных по таким обвинениям при царе. Результатом переговоров А.Ф. Керенского и В.Г. Чертова – ближайшего друга и единомышленника Л.Н. Толстого – должен был стать закон об альтернативной службе. Подобные законы уже были приняты в Великобритании в 1916 г., в Дании в 1917 г. и в ряде других стран. Но наступила Октябрьская революция.

Провозглашенная и гарантированная Советской властью свобода совести включала и вопрос о защите интересов тех верующих граждан, для которых несение воинского долга противоречило исповедуемым ими религиозным убеждениям. Этот вопрос стал предметом внимания Советской власти уже в первые месяцы ее существования. Уже в начале февраля 1918 г. началась выработка декрета об отделении церкви от государства. Параграф 6 гласил: «Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей». Однако В.И. Ленин не согласился и предложил дополнить пункт: «Исключения из этого положения [либо замена] под условием замены одной гражданской обязанности другою в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда».

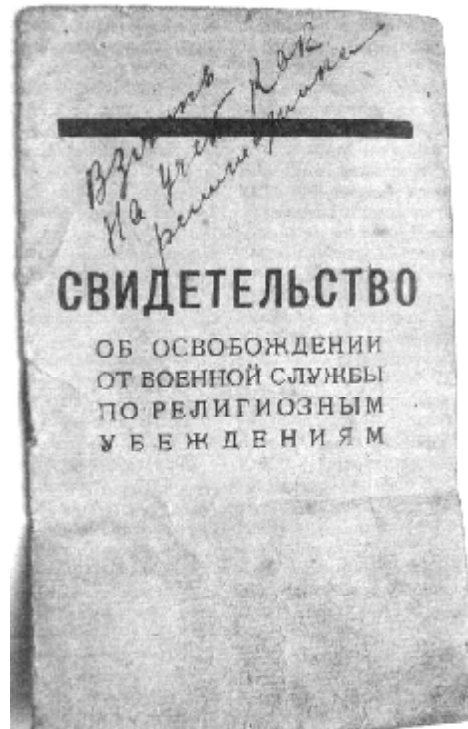
Весной 1918 г. в Москву, Петроград и другие городские центры начали съезжаться ссыльные, приговоренные царскими судами к различным срокам наказания за отказ от службы в армии. Это были убежденные антимилитаристы, не отказавшиеся от своих принципов не только перед лицом карательного законодательства царизма, но и перед пытками в «дисциплинарных батальонах», в результате чего некоторые из них погибли. По неполным официальным данным в годы первой мировой войны за отказ от службы в армии было осуждено 837 человек, 370 из которых составляли баптисты и евангельские христиане.

Теперь они добивались от Советской власти признания права на освобождение от воинской повинности по убеждениям. Их искренность не вызывала сомнений, как и не могла не вызывать сочувствия и уважения их судьба. «Группа каторжан-сектантов, – пишет В.Д. Бонч-Бруевич, приговоренных царским правительством к расстрелу и «пожалованных» вечными каторжными работами за отказ их от исполнения воинских обязанностей на фронте... обратилась к Владимиру Ильичу с просьбой издать такой закон, чтобы те, кто не берет ружья в руки по своим убеждениям и не возьмет его ни при каких обстоятельствах, что, например, они доказали своей жизнью, были бы освобождены от воинской повинности или совершенно, или с заменой какими-либо тяжелыми работами...»

Но и независимо от ходатайств представителей антимилитаристских групп, начавшееся формирование Красной Армии сопровождалось на местах фактами отказа верующих от исполнения воинской повинности. Большевикам было необходимо выработать и формулировать принципиальную линию отношения к случаям отказа от службы в Красной Армии по убеждениям. Проповедь верующими антимилитаризма противоречила интересам Советской власти, но ее насильственное

пресечение в то время явилось бы нарушением свободы совести. Большевикам в вопросе об освобождении от призыва нужно было выработать принципы, обеспечивающие как интересы строительства вооруженных сил, так и свободу совести.

В течение первых 10 месяцев 1918 г. существовала практика освобождения от военной службы, безо всякой замены другими обязанностями, тех лиц, искренность отказа которых по религиозным убеждениям была письменно засвидетельствована В.Г. Чертовым. Имя друга Льва Толстого звучало в те месяцы столь магически, что ни красные, ни белые «власти» не принуждали служить в армии

владельцев таких удостоверений. В 1918 г. от военной службы по справкам Чертова было освобождено примерно 300–400 человек.

География отказов была широкой, но во многих случаях отказывавшиеся не знали о существовавшей практике. Среди отказывавшихся некоторые отвергали сам принцип удостоверения наличия или отсутствия у них определенных убеждений. Они усматривали в этом посягательство на свободу совести. Все это приводило на местах к осложнениям, например, отнесению отказывавшихся по религиозным мотивам служить в Красной Армии в разряд дезертиров.

Первым опытом общего урегулирования этого вопроса явился приказ Реввоенсовета Республики № 130 от 22 октября 1918 г. Этот приказ исходил из смысла вышеприведенной ленинской поправки к декрету об отделении церкви от государства, составившей в нем специальный пункт. Освобождение от несения

воинского долга по религиозным мотивам, согласно приказу, предусматривало: 1) доказательство искренности убеждений отказывавшегося перед судебными органами и 2) замену непосредственного участия в военных действиях несением санитарной службы. В приказе говорилось: «...на военнообязанном, заявляющем о невозможности для него, по его религиозным убеждениям, исполнить воинский долг, лежит обязанность доказать перед соответствующим учреждением судебно-следственного характера, что эти религиозные убеждения не являются простым прикрытием его трусости или недобросовестности.

В том случае, если это будет установлено, военнообязанный может быть освобожден от непосредственных боевых обязанностей с тем, однако, что он зачисляется в санитарную команду...».

Для многих отказчиков этот порядок был вполне приемлемым. Но крайними сторонниками «христианского анархизма» приказ РВС был встречен как посягательство на их совесть. Один из фактов отказа участвовать в несении санитарной службы стал предметом письменного обращения к В.Г. Чертову московского окружного военного комиссара Е.М. Ярославского: «Мы считаем необходимым не за страх, а за совесть выполнить приказ № 130 РВС Республики от 22 октября 1918 г., по которому лица, отказывающиеся служить в строю по религиозным убеждениям, зачисляются в санитарную команду. Мы считаем, что обязанности санитара, помощь больным, раненым, увечным, уход за страждущими людьми ни в коем случае не может противоречить религиозным убеждениям христианина или члена какой-либо другой религиозной общины. Если гражданин Павел Федорович Попов желает, чтобы его «освободили от участия во всех насилиях», как он сам пишет, то мы и не намерены привлекать его к участию в насилиях.

Согласитесь, товарищ Чертов, что надо совершить чудовищную подтасовку, чтобы службу санитара считать одним из видов участия в насилии. Мне кажется, что Ваша прямая обязанность объяснить этим людям, называющим себя последователями Льва Николаевича Толстого, что помощь больным, раненым, увечным, истекающим кровью – не есть участие в насилии, не есть насилие».

Ответом на поставленный вопрос можно считать написанное Чертовым в августе 1920 г. вступление к книге «Противники войны»: «Находящиеся в военных госпиталях и в лазаретах раненые и больные излечиваются с целью наискорейшего возвращения в строй и предназначаются для дальнейшего убийства...» Поэтому: «При отсутствии так называемой «медицинской» помощи, т. е. без поддержки военно-санитарного дела, дикость и ужас войны стали бы для людей еще более очевидными, вследствие чего народы были бы менее склонны

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГАЗЕТЫ:

в Москве – Сергей Кривенко, тел. 8(495)771-0203, info-aqs@yandex.ru
 в Самаре – Виталий Адаменко, тел. 8-902-374-13-66, adamenko77@gmail.com
 в Ижевске – РОО Совет родителей военнослужащих Удмуртии,
 тел. 8-904-246-01-61, smothers@udm.net
 в Калуге – Татьяна Котляр, тел. 8-910-708-28-37, neva@meteo.ru
 в Шадринске, Курганская обл. – Стерхов Илья,
 тел. 8-912-578-23-17, boston11@mail.ru

в ней участвовать».

В декабре 1918 г. Ярославский в письме в Совет Народных Комиссаров предлагал «создать особую коллегию из коммунистов — с участием представителей религиозных общин... Эта коллегия должна расследовать и решать вопросы во всех случаях, где люди отказываются от несения военной службы по религиозным мотивам... Такое решение создаст еще более прочную уверенность, что РСФСР обеспечивает всем гражданам полную свободу совести. Практически же эта мера вряд ли серьезно отразится на успехе формирования армии, так как за все время по удостоверениям Черткова освобождено несколько сот человек, что составляет менее половины процента общего числа призванных». К своему письму Ярославский прилагал заявление образованного в октябре 1918 г. Объединенного совета религиозных общин и групп (ОСРОГ).

Видимо именно заявление ОСРОГ от 18 ноября 1918 г. побудило Ярославского немедленно выступить со своим предложением. В этом заявлении, поданном в СНК, содержалась критика приказа РВС № 130, исходившая из презумпции, что дела, предметом которых являются совесть и убеждения человека, вообще не могут быть объектом судебного рассмотрения. Далее в заявлении назывались категории верующих, для которых являлась неприемлемой любая замена военной службы, было ли это зачислением в санитарные команды или привлечением к другим видам обязательного труда. В заключение ОСРОГ предлагал, чтобы все дела об отказах от военной службы как несовместимой с совестью и убеждениями подлежали исключительно его компетенции, поскольку он имеет «все необходимые данные для установления факта, что в каждом отдельном случае не имеет места недобросовестная, обманная ссылка на религиозные якобы убеждения». Он выражал готовность «принять участие в организациях подобных советов в некоторых провинциальных центрах...» с тем, чтобы осуществлять функции по освобождению от воинской повинности на местах. По существу это было предложение передать все дела по отказу от военной службы по убеждениями, на усмотрение самих религиозных организаций через их представителей в ОСРОГ.

Заключения и предложения, подготовленные внутренней комиссией Наркомюста, были переданы в созданную Совнаркомом в конце ноября 1918 г. специальную комиссию, которая должна была окончательно выработать текст декрета. В комиссию вошли: нарком юстиции Д.И. Курский, член коллегии НКЮ П.А. Красиков, управделами СНК В.Д. Бонч-Бруевич и председатель ОСРОГ В.Г. Чертков.

В фонде Бонч-Бруевича хранится его рукопись, озаглавленная «О том, как создавался декрет об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Из этой рукописи можно узнать, что комиссия провела шесть заседаний. «В первом заседании В.Г. Чертков подробно изложил все типичные случаи отказов от воинской повинности, перечислив названия сект, совершенно отрицающих воинскую повинность и где бывают отдельные случаи, и остановив особое внимание комиссии на отказывающихся по религиозным убеждениям одиночек, не принадлежащих ни к каким организованным сектам, религиозным общинам или группам, а живущих «сами по себе»...». Деятельность Черткова в комиссии была, таким образом, направлена на максимальное расширение сферы применения

декрета и на предоставление каждому права решать, подлежит ли он призыву на военную службу.

3 января 1919 г. проект декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям был утвержден на заседании Малого Совнаркома и уже на следующий день после поправок и дополнений принят на заседании СНК. В Совнаркоме этот декрет был изложен лично Лениным. В выступлении он подробно разъяснил «принципиальное значение этого декрета, в котором подчеркивается уважение Советской властью к пострадавшим всей жизнью убеждениям, хотя и в принципе несогласным с убеждениями коммунистов». Он обратил внимание на малочисленность таких отказов, которые, как он считал, лучше принять, чем засорять ими дисциплинированные ряды Красной Армии, где они явились бы совершенно чуждым и явно мешающим элементом. Ленин считал, что этот декрет недолговечен, поскольку отказы от службы в армии — это реакция на насильственную и принудительную солдатчину самодержавия. Отсутствие насилия и принуждений со стороны Красной Армии снимет эту проблему. Пропаганда же защиты социалистического отечества от интервентов и белогвардейцев сделает службу в армии популярным делом. Принципы непротivления начнут тускнеть, и носителей их будет все меньше и меньше. Декрет, с его точки зрения, принимался, чтобы успокоить и удовлетворить тех, кто натерпелся преследований от царского правительства.

Написанное Лениным и принятое СНК дополнение, составившее третий пункт декрета СНК от 4 января 1919 г. «Об освобождении от воинской повинности и по религиозным убеждениям» выглядело следующим образом: «В виде изъятия, [по отношению к отдельным лицам]... Объединенный Совет по единственному своему решению вправе приносить особые ходатайства перед [Верх(овн)ым] Рев. Трибуналом] или же перед ЦИК о полном освобождении от воинской службы, без всякой замены ее другой работой, если может быть специально доказана недопустимость даже и такой замены с точки зрения не только религиозных убеждений вообще, но и сектантской литературы, а равно личной жизни соответственного лица».

Текст декрета был передан по радио за границу. «Когда этот декрет был опубликован, — пишет Бонч-Бруевич, — он произвел большое впечатление. Заграничная пресса его с изумлением перепечатала. Всюду писали о величайшей гуманности Советской власти, проявившейся в этом декрете». Можно сделать вывод, что большевики оценивали принятие данного декрета скорее как декларацию своего «передового» отношения к вопросам свободы совести, рассчитывая, что количество отказчиков будет минимальным. Практика показала, что они серьезно ошибались в оценке ситуации. Становление Красной Армии проходило трудно, достаточно быстро пришлось перейти от добровольчества к принудительному призыву. В массе своей народ не хотел сражаться, в первый же год Гражданской войны из Красной армии бежало 917.250 человек. С февраля 1919 г. по июлю 1920 через трибуналы прошло еще 3 миллиона дезертиров. Уже в декабре 1919 за отказ от военной службы были расстреляны восемь молодых толстовцев. Год спустя была арестована, подвергнута истязаниям и осуждена на заключение в концлагере другая группа

толстовцев. Всего за отказ от военной службы было расстреляно свыше ста человек.

Одним из первых мероприятий ОСРОГ было массовое размножение текста декрета 4 января 1919 г. Он печатался в виде листовок и пачками рассылался по религиозным общинам, а отпуща широко распространялся среди населения. Со стороны ОСРОГ были приняты и другие меры, направленные к максимальному просвещению верующих относительно их прав. В ряде городов, по типу ОСРОГ, начали создаваться местные советы религиозных общин и групп. Чтобы шире развернуть дело экспертизы, а одновременно и популяризовать отказы от несения воинской повинности как среди верующих, был создан институт уполномоченных на местах. На заседании ОСРОГ 9 сентября 1919 г. было назначено 18 уполномоченных. В целях ускорения процедуры прохождения по инстанциям дел об отказах и стандартизации их оформления была разработана и размножена в виде печатного бланка анкета «Опросный лист отказывающе-гося от военной службы по религиозным убеждениям (для представления в Объединенный совет религиозных общин и групп)».

В письме от 19 ноября 1919 г. из Моршанска в Москву в Объединенный совет от местного уполномоченного А. Степанова сообщается: «Скажу только о процедуре судов. Местные (городские) судьи действуют так: принимая заявления от отказывающихся, они тут же назначают время разбора дела, а отказывающегося направляют ко мне. Я знакоюсь с отказывающимся, а на суде даю письменное показание такого рода: «Настоящим устанавливаю, что такой-то по своим таким-то религ. убеждениям не может нести воинской повинности. Отказывающийся действует искренно. Уполномоч. ОСРО и гр. такой-то». На основании одного этого моего заключения суд делает определенное постановление (освобождает от военщины)».

Отношение со стороны религиозных организаций к декрету показал Всероссийский съезд внецерковных религиозных течений, проходивший в Москве с 6 по 10 июня 1920 г. На съезде были представлены руководители ряда религиозных групп. Вопрос, поглотивший фактически всю программу съезда, назывался: «Отношение внецерковных религиозных течений к военной службе и к другим видам государственной повинности». Сохранился протокол съезда:

Чертков: «Массовые отказы не должны нас пугать, как пугают курицу выведенные ею укладышки утят».

Булыгин: «Можно ли успокаиваться, что мы еще не столкнулись с переворотом во всем народе, бегущем от военной службы. Надо сейчас наметить позицию, которую приходится занять... Прежде отказывались от войны жившие христианской жизнью, сейчас же появилась возможность отказа всему русскому народу».

Высказывалось мнение, что ОСРОГ вообще должен отказаться от права экспертизы, полученного по декрету от 4 января 1919 г.,

<http://www.army-hr.ru>
«ГРАЖДАН И АРМИЯ»
 Российские правозащитные
 организации в поддержку
 призывников, военнослужащих и
 альтернативнослужащих:
 действия по обеспечению
 верховенства права

Г. Алёткин, В. Адаменко

ОТКАЗ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

так как следует призвать народ к всеобщему отказу от несения воинской повинности, а необходимость экспертизы вносит в это ограничение, и, следовательно, в данном случае ОСРОГ выступает в качестве инструмента государственной политики.

Участник съезда Троицкий заявил: «Мы переживаем время переоценки власти вообще, и дни всякой власти сочтены: власть этого не сознает, но чувствует. Декрет 4 января – побуждение к самосохранению. Пало самодержавие – это приписывают себе революционеры, а может быть, тут сыграли некоторую роль религиозники, ведь о каждом отказывающемся говорили целые роты. Теперешняя власть обезопасила себя от таких людей: мы берем бумажку и за то живем спокойно и молчим. Наша же попутная цель не поддерживать власть, а, принимая декрет, мы ее поддерживаем». Это выступление явилось лейтмотивом съезда.

На основании выступлений можно восстановить и какова была на местах практика использования религиозными группами декрета от 4 января 1919 г.

Шилов: «Народные суды у нас относятся легко к освобожденным, если есть удостоверение от Объединенного совета. Ко мне обращаются баптисты и евангельские христиане разных общин».

Шишкин: «Отказалось баптистов в нашей организации (Астраханской, Саратовской, Самарской и Уфимской губерний) до 5 тыс. человек, но многие не прошли через народные суды. Одни воспользовались удостоверениями местной общины, другие совсем не пользовались никакими удостоверениями, говоря, что «это дело – мое и Бога»».

На съезде возникла дискуссия о том, как воспринимать массовые отказы от службы:

Павлов: «Христос сказал: «Будете ненавидимы за имя мое». Кто выходит на свет, у того болят глаза. Если мы проводники света, то тем, что жмурятся люди, мы не должны смущаться, мы не должны идти за массой».

Левинданто держался иной точки зрения: «Деятельность Объединенного совета и декрет пробудили некоторое движение, но мы видим, что отказывающиеся по своей последующей жизни мало чем отличаются от других. Отказы носят массовый характер, но это не утвержденные люди, стадно отказывающиеся, подтолкнутые декретом. Они искусственно подтолкнуты и из 100% отказывающихся 50% несознательны...» И дальше: «Мы играем в прятки, сектанты уверены, что все, принадлежащие к секте, могут освободиться. Надо отчетливо сказать, что мы стоим на другой точке зрения. Декрет может распространяться лишь на ограниченный круг людей, а теперь отказываются все – вот у нас создается неловкое положение, недоверие по отношению к нам власти и населения».

Чертков возражал: «Я считаю, что приходится нам не считать с недоброжелательством, так как, если мы сможем освободить хотя малую

часть, мы должны это сделать, а если появляется зависть, то в этом виновато правительство, которое не освобождает остальных».

Съезд обсуждал позицию по отношению к трудовой повинности вместо военной службы. Показательно выступление Лушников: «С введением осадного положения в Саратове начали посылать на рытье окопов. Мы отказались. Потом на выгрузку дров, потом на снежные работы... Баптисты и адвентисты отказались... так как распорядилось военное ведомство этой работой. Смотрели на трудовую повинность как на воинскую повинность».

Коваль сообщил, что в Новоузенском уезде (Саратовская губерния) «методисты отказались от трудовой повинности, и их присудили к шести месяцам тюремного заключения».

Булыгин призвал к отказу от трудовой повинности и неповиновению власти: «С введением трудовой повинности» явится такая тяжелая форма рабства, которая послужит падению власти. Если ко мне придет комиссар, то я откажусь. Обязанность каждого христианина поступать таким же образом. Какое бы сопротивление нам власть ни оказала».

Разумеется, такие действия не могли положительно оцениваться Советской властью. Вместо небольшого количества отказов от военной службы разворачивалось массовое движение. В этом движении очень важную роль играл ОСРОГ. Он взял на себя не просто функцию экспертной организации, но и пропаганду отказа от военной службы и защиты прав таких отказчиков. Отдел Наркомюста по практическому осуществлению декрета об отделении церкви от государства уже в 1919 г. докладывал, что Объединенный совет злоупотребляет своими функциями и ставил вопрос о лишении его прав юридического лица.

10 ноября 1921 г. Чертков как председатель ОСРОГ обратился к Ленину с жалобой на нарушение декрета советскими органами. Была создана комиссия для рассмотрения заявления. В течение двух заседаний комиссия изучала вопрос. Она решила, что жалоба необоснованна, есть факты злоупотребления со стороны ОСРОГ.

14 декабря 1920 г. было принято постановление СНК об изменениях и дополнениях декрета от 4 января 1919 г. Наиболее существенные изменения имели целью ужесточить процесс получения доказательств того, что отказывающийся от военной службы поступает так по своим идейным убеждениям, а именно: 1) исповедуемое им религиозное убеждение исключает несение воинских обязанностей и 2) отказывающийся на деле образом своей жизни показал преданность своему учению. То и другое должно было быть подтверждено на суде свидетельскими показаниями и другими данными, убеждающими в искренности отказывающегося, а также приглашаемой судебным органом экспертизой в составе авторитетных и заслуживающих доверия представителей соответствующих религиозных течений. Предусматривалось привлечение в качестве экспертов и лиц, не связанных с какими-либо религиозными течениями, но обладающих необходимыми знаниями и опытом. Сохранился и пункт декрета от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности в особых случаях и безо всякой замены. ОСРОГ, в отличие от текста декрета от 4 января 1919 г., ни в каком качестве

в постановлении Совнаркома не упоминался. Это говорило об ужесточении политики по отношению к отказу от военной службы и конкретно к ОСРОГ.

В таких условиях деятельность ОСРОГ по пропаганде отказа от воинской и трудовой повинностей, их оформлению и продвижению в судебных органах пошла на спад. Тем не менее, только через ОСРОГ за время его существования прошло около 40 тыс. отказов от военной службы.

Перед лицом массового движения отказа от военной службы, использующего декрет от 4 января 1919 г., органы Советской власти шли на введение максимальных ограничений как пропаганды отказа от призыва, так и реализации этого права. 5 ноября 1923 г., был опубликован циркуляр Наркомюста, ограничивавший освобождение от воинской повинности членами церкви, «исторически сложившихся при царизме и по своим общеобязательным догмам, требующих отказа своих членов от несения воинской службы».

Чертков опротестовал этот принцип. В пространной записке «О необходимости отмены циркуляра Наркомюста от 5 ноября 1923 г.» он писал: «... юристы, измыслившие циркуляр, самочинно лишили права на освобождение от военной службы всякого искренне отказывающегося человека, за исключением принадлежавших только к нескольким преимущественно стародавним сектам, которым они разрешили отказываться от военной службы по религиозным убеждениям при условии наличности ряда самых сложных бюрократических формальностей».

В числе не признавших военной службы сект, поименованных в циркуляре Наркомюста, не было баптистов, евангельских христиан, адвентистов и толстовцев. Наркомюст не нашел оснований считать толстовцев религиозной сектой. В списке были духоборы, молокане, нетовцы и меннониты, вероучения которых содержат антивоенные мотивы.

Фактически мы видим борьбу между двумя подходами к предоставлению права на отказ от военной службы. Чертков отстаивал принцип, исходящий из убеждений самого человека. Наркомюст подходил к бюрократическим позициям формальной принадлежности человека к определенной религиозной группе.

Пропаганда отказа от военной службы проникла и в армию. Военные встречались не только с отказом верующих от призыва, но и с различными формами распространения ими антивоенных настроений в рядах красноармейцев. В архиве Черткова имеется письмо группы толстовцев в котором сообщается, что они, а также несколько баптистов и молокан по распоряжению особого отдела 4-й армии были заключены 18 февраля 1920 г. в Новоузенскую тюрьму. Причина следующая: «... в нашем селе стоял полк солдат... солдаты охотно посещали сектантские собрания, и некоторые открыто заявили об отказе от военной службы по религиозным убеждениям, ... которых мы удостоверяли в искренности убеждений, и сейчас они с нами находятся в тюрьме. И ввиду этого власти, боясь разложения войск и заражения их религиозным духом правды, и начали это гонение...» Судя по выступлению Лушников на съезде «внецерковных религиозных течений» в июне 1920 г., масштаб событий был более широким: «Был случай в с. Питерки массового отказа 105 человек, но когда на них надел комиссар, они

продолжение на стр. 8

ознакомиться с
воспоминаниями и
статьями

егуномышленников
П.Н.Тонстого

[http://zpalochka.narod.ru/
bibl.html](http://zpalochka.narod.ru/bibl.html)

ПРИОСТАНОВКА РАБОТЫ В СЛУЧАЕ ЗАДЕРЖКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Закрепленное в ст. 142 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ) право работника на приостановку работы в случае задержки выплаты заработной платы — новое понятие в российском трудовом праве. В связи с этим возникает много неясностей и вопросов как у сторон трудового договора, так и у органов по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, а также у органов надзора за соблюдением законодательства о труде. Одним словом, на сегодняшний день проблема правового регулирования приостановления работы и связанных с этим иных отношений весьма актуальна.

Названию ст. 142 ТК РФ «Ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику» соответствует только ее первая часть. Да и та, впрочем, носит отсылочный характер, определяя, что работодатель и (или) уполномоченные им в установленном порядке представители работодателя, допустившие задержку выплаты работникам заработной платы и другие нарушения оплаты труда, несут ответственность в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами.

В частности, ст. 236 ТК РФ предусматривает материальную ответственность работодателя перед работником за задержку выплаты заработной платы, которая заключается в уплате процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования ЦБ РФ от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день расчета включительно. Конкретный размер выплачиваемой работнику денежной компенсации — может определяться коллективным или трудовым договором.

Кроме выплаты денежной компенсации за задержку зарплаты ст. 237 ТК РФ предусмотрено возмещение работодателем морального вреда, причиненного работнику. Моральный вред возмещается в денежной форме и в размерах, определяемых соглашением работника и работодателя. Споры, возникающие по искам о возмещении морального вреда, рассматриваются только судом, при этом размер морального вреда устанавливается независимо от размера невыплаченной заработной платы.

Работник обладает правом приостановления работы лишь до момента выплаты работодателем задержанной суммы. Причем выплата задержанной суммы должна быть произведена с уплатой процентов (денежной компенсации). Представляется, что если это требование работодателем не выполнено, обязанность по полной выплате задержанной суммы нельзя считать исполненной, а период приостановления работы законченным.

Выплата работодателем задержанной заработной платы в полном размере, то есть с учетом денежной компенсации, означает устранение оснований для приостановки работы, и со дня фактического расчета по задержанной зарплате работник должен прекратить приостановку работы и приступить к исполнению своих трудовых обязанностей в соответствии с трудовым договором.

Сохранение за работником за время отстранения от работы заработной платы в таких случаях послужило основой для формирования

неправильной позиции об обязательности оплаты времени приостановки работы в случае задержки работодателем заработной платы. Поскольку при отстранении от работы даже при наличии вины работника за ним сохраняется заработная плата, то при явно виновных действиях или бездействии работодателя, повлекших задержку выплаты заработной платы, за работником должна сохраняться заработная плата за время приостановки работы.

Ошибочность такой позиции заключается в том, что, во первых, исходя из законодательного понятия рабочего времени, закрепленного в ст. 91 ТК РФ, следует отметить, что юридических оснований относить время приостановления работы к рабочему времени не имеется, независимо по чьей инициативе произошла приостановка работы. Во вторых, приостановка работы — временная мера, принимаемая непосредственно работником по своей инициативе при неисполнении работодателем существенного условия трудового договора по своевременной и в полном размере выплате заработной платы. Если работник в этом случае не приостанавливает, а продолжает работу, то все рабочее время подлежит оплате в полном объеме с уплатой денежной компенсации за каждый день задержки заработной платы.

Таким образом, приостановка работы — это исключительное право работника на самоотстранение от исполнения трудовых обязанностей с гарантией сохранения действия трудового договора на весь период приостановления до дня выплаты задержанной суммы работодателем. Период приостановки работы не может быть отнесен к рабочему времени, поскольку работник не исполняет своих трудовых обязанностей, и действующим законодательством не предусмотрено, что этот период подлежит оплате.

Несомненно, приостановка работы влечет неблагоприятные последствия для работодателя не только в форме неполученных доходов (упущенной выгоды), но и часто в форме прямого действительного ущерба. Однако законодатель независимо от отсутствия вины работодателя в задержке выплаты зарплаты предусматривает материальную ответственность работодателя, тем самым отдавая приоритет работнику в реализации им гарантированного права на свободу труда.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении № 2 от 17 марта 2004 года дал указания судам по данному вопросу. В нем подчеркивается, что при рассмотрении спора, возникшего в связи с отказом работодателя выплатить работнику проценты (денежную компенсацию) за нарушение срока выдачи заработной платы, необходимо иметь в виду, что суд вправе удовлетворить иск, если работодатель не докажет, что нарушение срока имело место не по его вине.

Если коллективным или трудовым договором определен размер процентов, подлежащий уплате работодателем в связи с задержкой выплаты заработной платы либо иных выплат, причитающихся работнику, суд исчисляет сумму денежной компенсации с учетом этого размера при условии, что он не ниже установленного ст. 236 ТК РФ. Наряду с начислением процентов в связи с несвоевременной выплатой заработной платы работник может иметь также право на индексацию сумм задержанной

заработной платы в связи с их обесцениванием вследствие инфляционных процессов.

Работник, приостановивший работу в соответствии со ст. 142 ТК РФ, вправе обратиться в суд с иском о взыскании с работодателя начисленной, но невыплаченной заработной платы в сроки, установленные законодательством. При этом следует иметь в виду, что если приостановка работы продолжается свыше трех месяцев, а работник до истечения этого срока не обращался в суд, то не следует считать, что в данном случае пропущен срок на обращение в суд.

По этому поводу Пленум ВС РФ в п. 56 упомянутого постановления указал судам на необходимость учитывать, что заявление работодателя о пропуске работником срока на обращение в суд само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования, поскольку в данном случае срок на обращение в суд не пропущен. Нарушение носит длящийся характер и обязанность работодателя по своевременной и в полном объеме выплате работнику заработной платы, а тем более задержанных сумм, сохраняется в течение всего периода трудового договора. Следовательно, заявление работодателя о пропуске истцом срока на обращение в суд может явиться основанием для отказа в иске, например в случае пропуска трехмесячного срока без уважительных причин после прекращения трудового договора.

Весьма полезное и необходимое разъяснение судам дано ВС РФ в п. 57 постановления о том, что приостановление работы в соответствии со ст. 142 ТК РФ допустимо в любом случае задержки выплаты заработной платы работодателем на срок более 15 дней независимо от его вины. То есть проценты могут быть взысканы с работодателя только при наличии его вины, а приостановление работы может быть осуществлено работником и без вины работодателя, задерживающего соответствующие выплаты. Одновременно обращено внимание судов на единообразное понимание законности невыхода работника на работу до выплаты ему задержанной суммы, а также отсутствие обязанности работника, приостановившего работу, находиться на своем месте в течение периода приостановки работы.

Очевидно, что работник, не получивший в течение 15 дней установленных выплат, имеет право на увольнение по собственному желанию в соответствии с ч. 3 ст. 80 ТК РФ без обязательного уведомления работодателя, так как наличие нарушения норм трудового законодательства, не требующие какого либо дополнительного доказательства.

И все же в силу ст. 142 ТК РФ приостановка работы не влечет прекращения трудового договора и соответственно трудовых правоотношений, а предусматривает лишь право работника на приостановление работы на период задержки выплаты заработной платы. Характерная черта всех форм самозащиты трудовых прав работника в том, что для их реализации достаточно наличия одностороннего волеизъявления работника. Работодатель может повлиять на приостановку работы только посредством выплаты задержанных сумм, что порождает обязанность работника приступить к работе.

Сергей КРИКУНОВ, старший юрист-консульт, "Работа & Зарплата"

Г.Алёткин, В.Адаменко **ОТКАЗ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ**

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

отказались от отказа... стали появляться карательные отряды, которые, обвиняя баптистов в сманивании солдат, запечатали молельню и сделали из нее клуб, а часть баптистов арестовали».

В газете «Красный боец» был опубликован приказ командующего Запасной армией республики и окружного военного комиссара Приволжского военного округа от 16 сентября 1920 г., изданный в связи с агитацией отказа от военной службы. В приказе сказано: «Наши враги посылают в красноармейскую массу, под личиной евангелистов, тайных врагов рабочих и крестьян, пытающихся усыпить их отрицанием войны и убеждением сложить оружие. Случаи подобной пропаганды были уже и в войсках, вверенных мне армии и округа.

Командиры и комиссары, коммунисты и все честные рабочие и крестьяне, составляющие части Запасной армии и Приволжского округа! Будьте бдительны! Не дайте усыпить или затемнить свое светлое сознание и твердую волю, ведущие вас к победе».

Однако позиция отказа от военной службы не была следствием намерения выступить вместе с одной из сторон Гражданской войны, как это пытались представить пропагандисты большевиков. Во имя тех же самых религиозных верований пацифисты отказывались служить и у белогвардейцев, отказываясь упорно и массами. ОСРОГ не вел организованной пропаганды отказа от военной службы по ту сторону фронта, где действовали белогвардейцы и интервенты. Там массовые отказы от военной службы по религиозным мотивам были делом самих рядовых верующих и некоторых руководителей общин. Это была в том числе и своеобразная попытка найти «третий путь» выхода из ситуации массового братоубийственного конфликта.

Работа велась не только по законодательному ограничению отказа от службы в армию и ограничения действий ОСРОГ. Большевики внедряли своих агентов в руководство религиозных общин, арестовывали наиболее активных проповедников. Из страны был выслан последний секретарь Л.Н.Толстого –

В.Ф.Булгаков. Чертков не подвергся репрессиям благодаря заступничеству его английских знакомых и личной многолетней дружбе с Бончем–Бруевичем. И.С.Проханов, лидер евангельских христиан, был арестован и содержался в тюрьме до тех пор, пока не отрекся от своих антивоенных взглядов. Под давлением властей последовали публичные заявления, сделанные руководителями церквей, в которых они изменили свой взгляд на несовместимость военной службы с учениями своих церквей: евангельских христиан и баптистов в 1926 г., пятидесятников в 1927 г., отдельных общин молокан и духоборов в 1929 г. Заявления эти противоречили как предыдущим высказываниям руководства этих церквей, так и практике их участия в деятельности ОСРОГ. Это привело к расколу и к образованию групп, вставших в оппозицию к такой точке зрения (См. «Альтернативщик», №14).

Те религиозные группы, которые оказались верны своим принципам, ожидали отказ в регистрации и репрессии. Многие были отправлены в ссылку и в лагеря, а с середины 1930-х последовали расстрелы. ОСРОГ, действовавший уже только как независимая правозащитная организация, окончательно был распущен в 1928 г., в связи с «контрреволюционным», по мнению большевиков, характером его деятельности. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 2 августа 1926 г. отменило предыдущие декреты от 4 января 1919 г. и от 14 декабря 1920 г. и еще больше сократило круг лиц, которые могли воспользоваться своим правом на альтернативную службу. Теперь оно предоставлялось только тем, чьи родители принадлежали к указанным в перечне церквям. Исключение было сделано лишь для членов последней толстовской коммуны «Жизнь и труд» (Западная Сибирь).

Неудивительно, что осенью 1929 года 10000 духоборов, 10000 молокан и 10000 украинских малёванцев обратились во ВЦИК СССР с просьбой разрешить им эмигрировать. В ответ на все обращения

власти принялись отнимать у них хлеб и скот, арестовывать кормильцев семей. «Мы дошли до такого состояния, что вынуждены будем тронуться гужевым транспортом за границу... пусть стреляют в нас среди пути... Мы готовы помереть за веру и любовь к Богу» – из заявления молокан от 20 октября 1930 года. Отпустить за границу такую массу свидетелей большевики не хотели. Выпущена была только небольшая часть немцев–меннонитов, и то под давлением правительства Германии.

Последние АГСники, представители меннонитов, закончили свою службу в 1937 г. Служба эта проходила под военным руководством и мало отличалась от условий исправительного лагеря: работали в Сибири и Дальнем Востоке на лесоповале, в шахтах и каменоломнях. Но большинство отказников ждал настоящей ГУЛАГ. Чертков до конца своих дней – умер он в 1936 г. – писал письма к Сталину и другим членам правительства, но, к сожалению, уже не мог никого защитить. Советское правительство стремилось к тому, чтобы человек за свои взгляды заплатил как можно большую цену. Отказы от несения воинской повинности по религиозным мотивам в такой ситуации становились все более редким исключением. Фактически остающееся на бумаге до 1939 г. право невозможно было реализовать. Отказ от военной службы по любым причинам – религиозным, этическим или политическим – расценивался уже не как право, а как преступление.

НА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ РАБСТВА

для военной службы. У призывников, проходящих альтернативную службу на различных предприятиях, часто возникают проблемы со здоровьем.

Владислав Панкратов призывался в мае 2008 года. «Я из Кемеровской области, – рассказывает он, – Прохожу службу в Челябинской областной клинической больнице санитаром. Был госпитализирован с диагнозом «язва желудка», доставлен экстренно в хирургическое отделение той же больницы. До этого мне отказали в больничном. Результаты обследования корректировались не в мою пользу. Я написал жалобы на имя главврача, обратился в министерство здравоохранения. С

таким диагнозом я к службе не годен. Сейчас главное для меня – пройти врачебную комиссию».

У альтернативщиков сегодня крайне мало защитников, которым они могут пожаловаться на свои невзгоды и кто реально будет отстаивать их права. В числе этих немногих организаций – златоустовское общественное объединение «Гражданская инициатива». Представители этой организации заявили, что они обязательно помогут Александру Самсонову и Владиславу Панкратову, так что за судьбу по крайней мере этих двух ребят можно быть спокойным.

Ольга АЛОВА, Chelyabinsk.ru

«Альтернативщик» - в сети!

Все номера «Альтернативщика» стали доступны и в электронном виде.

Скачать их можно из библиотеки сайта Общественной инициативы «ГРАЖДАНИН И АРМИЯ» – Российские правозащитные организации в поддержку призывников, военнослужащих и альтернативнослужащих <http://www.army-hr.ru/library.htm?cat=28>.

Размеры файлов около 300 кб. Для просмотра вам понадобится программа Adobe Reader, которая доступна бесплатно в сети и присутствует на многих компьютерах.

Сайт содержит так же другие полезные для агсников материалы.

Издание осуществлено Всероссийской коалицией общественных объединений «За демократическую альтернативную гражданскую службу» в рамках Общественной Инициативы «Гражданин и Армия» (Российские правозащитные организации в поддержку призывников, военнослужащих и альтернативнослужащих: действия по обеспечению верховенства закона), осуществляемой при поддержке Представительства Европейской Комиссии в Российской Федерации и Московского представительства фонда им. Генриха Белля. Ответственность за содержание несёт Всероссийская коалиция общественных объединений «За демократическую альтернативную гражданскую службу» и её содержание не может рассматриваться как отражающее официальную позицию Европейского Союза и Московского представительства фонда им. Генриха Белля.

Друзья!

Если вы проходите АГС и хотите получать эту газету - свяжитесь со мной по координатам, указанным ниже или обратитесь к представителю газеты.

АЛЬТЕРНАТИВЩИК
информационное издание
Центра миротворческих
и правозащитных действий

телефон

8-917-857-36-57

почтовый адрес

420059, г. Казань, а/я 132

e-mail: antimil@riseup.net

главный редактор: Алёткин Герман

тираж 450 экз.

не предназначено для продажи